

Характер прежнего владельца был жизнерадостным и оптимистичным, университет не был закрытым заведением, поэтому его часто приглашали гулять друзья или соседи по комнате.

Того мужчину прежний владелец тоже знал, не из личного общения, а из других источников — видел или слышал о нем.

Мужчину звали Ятэлань Бэнь.

Это был известный человек, в тридцать лет его восхваляли многие, даже признанный мастер первого уровня назвал его самым молодым художником.

Прежний владелец случайно увидел интервью с этим мужчиной по телевизору, и его иностранный сосед по комнате кратко объяснил:

— Очень крутой художник!

Через две недели, когда прежний владелец почти забыл об этом талантливом художнике, они впервые встретились.

И затем... больше ничего.

Прежний владелец выпил предложенный мужчиной напиток, потерял сознание... и проснулся уже он.

Итак, это урок: никогда не пей то, что дают незнакомцы! Иначе последствия будут серьезными!

Это кровавый урок.

Су Дань вздохнул.

[М-м-да, так что с этого момента тебе нужно постараться сбежать от извращенца, иначе последствия тоже будут серьезными!]

Яояо Лин кивнул, словно это было важно.

Су Дань был удивлен, думаю, любой на его месте был бы удивлен.

— Почему он... эээ... похитил прежнего владельца?

Су Дань выбрал осторожное слово.

— Во-первых, они не были знакомы, так что никаких конфликтов быть не могло.

— Во-вторых, если это ради денег... тоже маловероятно, у него самого достаточно денег, как известного художника, его картины стоят миллионы, верно?

[Как я могу знать? Я всего лишь маленькая добрая система, а мысли извращенца непостижимы для нас, простых смертных.]

Яояо Лин закатил глаза.

Су Дань беспокоился, ворочаясь на большой кровати.

Согласно слухам, характер Ятэлань Бэня был довольно холодным, потому что с клиентами или теми, кто хотел взять у него интервью, он никогда не проявлял эмоций и не утруждал себя лишними словами.

Но почему-то людям это нравилось, они считали, что у художников есть свои причуды, и это нормальное явление.

— Нормальное явление, черт возьми!

Су Дань хотел выругаться, но давно не делал этого, и, открыв рот, не знал, как это сделать.

Его лицо покраснело от напряжения.

Су Дань медленно выдохнул, перестав жалеть себя, и теперь мог только надеяться, что его университет заметит его исчезновение и вызовет полицию.

Однако Су Дань не знал, что на следующий день после его исчезновения один из его однокурсников подал в университет заявление на отпуск.

Подпись была: Су Дань.

—

На следующий день, проснувшись после хорошего сна, Су Дань инстинктивно хотел перевернуться и понежиться в мягком одеяле.

Но вдруг он что-то вспомнил, и его движение резко остановилось.

**

Утро было ясным, небо чистым, лишь изредка проплывали облака, создавая спокойную атмосферу.

Трёхэтажная вилла располагалась на вершине холма, отделяясь от других домов внизу, подчеркивая статус и власть.

Цементная дорога вилась вверх от подножия холма, подходя к воротам виллы.

Открыв железные ворота, можно было увидеть сад, полный зелени, с розами, пылающими яркими красками.

Обойдя переднюю часть виллы к заднему двору, можно было заметить, что сад был ухожен, но большую часть территории занимал огромный бассейн.

На самом краю бассейна не было никакой опоры, только несколько специальных углублений, из которых вода вытекала, создавая маленькие водопады.

Да, у этого бассейна был очень извращенный дизайн, его край был соединен с обрывом, совершенно не учитывая безопасность.

Возможно, это было специальное требование владельца виллы.

Кроме того, большие панорамные окна виллы обеспечивали прекрасный вид.

На втором этаже, на открытой террасе, стоял мольберт из натурального дерева, закрепленный на полу.

Сейчас белый холст был пуст.

Мужчина перед мольбертом, с полудлинными темно-каштановыми кудрявыми волосами, собранными на затылке, с почти идеальным профилем, выглядел холодно и отстраненно.

Его костлявые пальцы держали тонкую кисть, слегка запачканную краской, но она замерла в воздухе.

Ятэлань Бэнь слегка нахмурился, он чувствовал, что чего-то не хватает, и внутри него было странное беспокойство.

Тёмные глаза пристально смотрели на пустой холст, долго не двигаясь.

...

Через некоторое время он бросил кисть, краска на кончике уже начала застывать, разбрызгиваясь на мраморный пол, оставляя красные пятна.

Развеваясь, он медленно покинул террасу.

Но он уже понял, что его лучшая работа...

Мальчик на кровати все еще спокойно спал, на нем были тщательно подобранные одежды, и сцена той ночи снова всплыла перед глазами.

... Раздражающая одежда медленно соскользнула с тела мальчика, начиная с изящной ключицы, постепенно открывая... идеальное тело.

Что-то внутри него начало шевелиться.

Карие глаза были тёмными и глубокими, эмоции в них трудно было различить.

Ятэлань Бэнь наклонился, его дыхание коснулось шеи мальчика, руки обхватили его за шею и под колени, легко подняв.

По сравнению со взрослым мужчиной, молодой мальчик казался птенцом в его объятиях.

— Мать, мать, мать!

Су Дань, никогда в жизни не бывший в такой ситуации, тем более с мужчиной, с трудом сдерживал желание вскочить и ударить его.

Он молча продолжал играть роль спящей красавицы, в то время как в голове Яояо Лин продолжал надоедать:

[Когда небо возлагает великую миссию на человека, оно сначала испытывает его волю и дух, изнуряет его мышцы и кости, подвергает его голоду и лишениям, чтобы сбить с толку его действия. Так оно заставляет человека закалить свой характер и преодолеть недостатки...]

Су Дань не выдержал:

— Заткнись!

[... Ладно.]

Яоя Лин сделал вид, что застёгивает молнию на рту, и замолчал.

Голова Су Даня лежала на крепкой груди мужчины, мягкие чёрные волосы слегка шевелились от движения.

С точки зрения мужчины, можно было увидеть часть лица мальчика, длинные ресницы, тонкие губы, слегка приоткрытый воротник, обнажающий белую ключицу...

Глаза Су Даня были плотно закрыты, поэтому другие чувства обострились.

Ритмичные шаги звучали в ушах, один за другим, в его сознании рисовалась картина, как мужчина шагает по земле.

Тьма перед глазами постепенно переходила в туманные цвета, и Су Дань предположил, что мужчина вышел из тёмного пространства, где, казалось, не было даже окон.

Легкий ветерок коснулся его щек, и в нос ударил аромат цветов.

Где это?

На улице?

Пока он размышлял, Су Дань почувствовал, что его положили, и поверхность под ним была мягкой и удобной.

Однако аромат цветов исчез, его заменил запах гниения, как будто что-то пролежало в земле десятки лет, корни и листья разложились.

— Яо... Яоя Лин...

Су Дань дрожащим голосом произнес в уме, у него было плохое предчувствие.

В отличие от него, голос Яоя Лин был всё таким же радостным:

[Хм? Что случилось, хозяин?]

— На чём я сейчас лежу?

[Ты действительно хочешь знать?]

Учитывая характер Яоя Лин, он дважды использовал слово «хозяин», что было редкостью, и Су Дань почувствовал недоброе.

Помолчав, Су Дань стиснул зубы и решил, что лучше узнать правду сразу.

— Говори!

Яоя Лин вздохнул:

[Ладно, кто ж я такой, чтобы отказывать хозяину?]

Су Дань:

— ... Заткнись уже.

В следующее мгновение в его сознании появилось изображение, как будто это был набор данных, светящиеся линии в темноте очерчивали контуры объекта.

Сначала он увидел себя, лежащего в пустоте, а затем вокруг него был нарисован прямоугольный объект.

Такая знакомая форма и положение... не это ли...

[Да, ты сейчас лежишь в гробу.]

Яоя Лин безжалостно разрушил последние остатки надежды Су Даня.

— Ааа, хочется схватиться за голову.

[И этот гроб недавно выкопали из земли.]

Яоя Лин нанес второй удар.

Су Дань... уже был готов сдаться.

<http://bllate.org/book/16852/1550882>